

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ЛЕКСИКОН

И. Комарова
Пословицы
в воспитании
109 – 113

ПОСЛОВИЦЫ В ВОСПИТАНИИ

И. КОМАРОВА

На роль пословиц в воспитании юношества обратил внимание выдающийся просветитель Н.И. Новиков. Одна из его работ так и называлась: «Русские пословицы». Выбрав несколько примеров, он попытался подобрать к ним примеры. Получилась интересная вещица, в которой было сформулировано не только отношение к пословице, как народному творчеству, но и как назидательному примеру. Вот одна из глав книги Н.И. Новикова о пословицах.

Замок для дурака, а печать для умного

Было время, когда пословицы были в моде, и те, кои изобретали оные, были почитаемы за острых людей. Прослыть острецами лестно казалось для молодых людей, и для того каждый из них старался выдумать пословицу, которая бы основанием своим имела неложные причины и за которые почли бы его острым человеком. Многие из молодых людей имели успех в их выдумках, и выдуманные их пословицы вошли во употребление. Тогдашнего века по домам, по торжищам и во всех собраниях слышны были только одни пословицы, и вечно бы не прекратилось желание выдумыв-

вать их вновь, если бы один из почтенных старцев не изобрел средства уничтожить их хитрым своим вымыслом: предвидел он зло, которое могло бы непременно последовать от чрезмерного желания молодых людей за острые выдумки заслужить имя умного человека; уже не стали щадить они для сего ни родства, ни приязни и самой дружбы, одна старость лет была еще у них уважаема, и сим воспользуясь, почтенный старец употребил следующее средство.

По тогдашнему обычаю собирались молодые люди на площади, сделанной среди города, из чего составлялось у них гульбище, подобное нынешним, какое мы имеем в садах и публичных собраниях: почтенный старец, о коем упомянуто мною, удостоил сие собрание его присутствием, и едва видим он сделался толпою народа, как на всех лицах изобразилось удивление, последовала тишина, и с подобострастием каждый стал ожидать известия о причине старцева к ним прихода; слабыми стопами достигнувши старец до среди собрания и, покрытый сединою, привлек всех к себе внимание.

— Не разрушить собрание ваше, но учинить совет пришел я, — рек с важным видом почтенный старец, — в чем ныне упражняетея, юноши, и что представляете себе за честь, то было и в нашем веке в употреблении; выдуманные вами острые пословицы не есть новое изобретение, были они и в наше время, но были безвредны, были от случаев, а некоторые из них были сделаны для нравоучения и заключали в себе таинства; таковые пословицы были полезны, родство не оскорблялось, приязнь не нарушалась, и дружба почиталась священной; а ныне, слышу я, для острой пословицы забывается все сказанное мною, и скоро уже старость лет ни во что вменяться будет. О юноши! почтите сединою покрытую голову, примите мой совет, оставьте ваше умствование

и последуйте вашим предкам, кои говорили: *что замок для дурака, а печать для умного*. Сия пословица заключает в себе таинственное нравоучение; дайте мне слово, что пока не отгадаете ее настоящего смысла, то вновь пословиц изобретать не станете, а кто с верными доказательствами ее вам растолкует, того почтите вы за мудреца и во всем советам его последовать будете.

По окончании старцевой речи превралось молчание, тронутое самолюбие юношей заставило каждого стараться разрешить задачу с верными доказательствами: дав слово, что ежели оные опровергнутся и докажется им, что они неправы, то последовать тому, что от него повелено будет. Старец, доволен будучи их ответом, дал время им на размышление неделю и удалился из собрания; а юноши положили между собою в сию неделю не видаться, сидеть по домам, и не сообщая друг другу о догадках на заданную задачу от старца, а почтеть того за мудреца, который решит ее верно.

Присутствие в доме каждого из молодых людей заставило некоторые часы разделять их с сродниками; а между тем желание решить верно задачу принудило со вниманием слушать разговоры старших, дабы почерпнуть из них причину, заставившую сделать по тогдашнему веку сию пословицу. Сие самое заставило почувствовать незрелость их разума, потому что когда они слушали со вниманием старших, то находили совсем противные рассуждения о свойствах разума человеческого тем, кои они имели и кои им казались быть верными. Сие несходство мыслей понудило их к размышлению, и сообразуя дела предков их с своими без пристрастия к себе, каждый почувствовал, что они были их основательное и умнее. Срок, назначенный старцем к решению задачи, приблизился; юноши, бояся не сделать ошибки, не осмелилися при-

ступить к решению оной, собираются все на площадь, в молчании ожидают пришествия старцева, и се явился его почтенный вид; юноши его окружают с покорностью и подобострашием, признаются, что мудрая его задача ими не решена, просят, обнимая колена его, истолковать им оную и в знак благодарности клянутся исполнять все его приказания; тронутый старец покорностью и чистосердечным признанием юношей пролил радостные слезы, обнимая их, с восторгом возопиял:

— О возлюбленные мои дети! как вы меня восхищаете вашим чистосердечным признанием! признаюсь, что я не ожидал от вас такой покорности, и казалось мне, что нравы ваши совершенно уже развратились; но видя, что осталась в вас искра добродетели и что избираете меня вашим путеводителем, с охотою открою вам причину, заставившую сделать пословицу, коя послужила вам от меня задачею и которая заставила вас признаться, что не есть вы совершенны, а требуете еще себе путеводителя.

По сих словах старец сел и, поставя юношей вокруг себя, начал речь свою следующим образом:

— Когда был я еще в ваших летах, тогда имел у себя родителя, человека разумного и почтенного от всех людей; молодость и роскошная жизнь моя отвлекли меня от частого пребывания с моим родителем; не умел я пользоваться его наставлениями: вдался я во все роскоши и нажил столько долгу, что, конечно, умер бы в тюрьме, ежели бы не захотел меня от оной освободить мой отец, он искупил меня от моих должников; но дабы наказать меня за мою ветреность, сослан я был в необитаемое место, где кроме храма, посвященного премудрости, никакого жилища не было. На сем-то храме была сия надпись: *«Замок для дурака, а печать для умного»*. Никогда бы, живучи в свете,

не пришло мне на мысль отгадывать причину сей надписи; но во уединении и в печальных моих обстоятельствах найдя отраду доискиваться того, что мне неизвестно, и положил неотменно найти причину, для чего сия надпись у храма поставлена. Не привыкший разум мой к верным заключениям падал на многое, но всегда оставался я сам собою недоволен. По прошествии шести месяцев, по обыкновению моему, пошел я еще до восхождения солнца ко храму и, севши у подошвы оного, начал размышлять о надписи, но размышление мое прервалось зрением на восходящее солнце, которое во всем своем величестве из горизонта показываться стало. «О великий боже, — вскричал я с восторгом, — колико милость твоя велика к тварям и как премудрость твоя нам непостижима!» В сие время услышал голос из храма: *«Замок для дурака, а печать для умного»*; содрогнулся я от слышанного мною гласа, бросился ко храму, но видя, что он изнутри был заперт и что войти в него было невозможно, бросился я на колени и, рыдая, возопиял: «Господи, господи, настави мя на путь истинный и научи мя познать тайну сея надписи»; едва сие я вымолвил, как отворились двери храма, и я увидел перед собою моего родителя, упал я к стопам его, просил прощения в моих преступлениях пред ним. «Встань, несчастный, — сказал он мне, — ты очищен терпением твоим от твоих пороков и достоин просветиться».

«Потом введен был я им во храм, посреди коего поставлен стол, и на нем лежала книга премудрости. «Здесь, — сказал мне родитель мой, — собирались мудрецы в древности, в честь им создан сей храм, и ими сия книга писана». Я начал ее читать, но многого не разумел: однако видел, что были в ней написаны предания древних законов, размышления обо всех вещах, а в конце сей книги изображена

женщина, имея в правой руке печать, а в левой замок. Просил я родителя моего, чтобы истолковал он мне, что сие значит, на что отвечал он мне, что женщина сия изображает премудрость, замок есть запрещение дуракам к достижению премудрости: а умные, чрез старание свое достигнув оныя, налагают на себя печать скромности. «Итак, сын мой, — сказал мне мо<й> родитель, — ежели хочешь быть мудрым, то должен остаться ты в сем храме до тех пор, пока книга премудрости будет для тебя совсем понятна»; я охотно на сие согласился, и с помощью моего родителя и откровения свыше в год моего во храме пребывания разумел я книгу премудрости. Совершенно чрез нее научился я сделаться совершенно счастливым, и ежели вы, любезные дети, хотите последовать моим советам, отложите ваши умствования, приходите ко мне, я открою вам, что может человека сделать совершенно счастливым на целый век; и вы будете навсегда благополучны».

Юноши с благодарностию приняли старцево предложение, перестали оказывать разум свой в острых выдумках, прилепились к познанию истинного блага; и на той площади, где получили от старца в первый раз себе наставление, воздвигли столп, на коем сия надпись была вырезана: *что замок для дурака, а печать для умного*.

А здесь мы приводим пословицы на такие слова, как Ученик, Учитель, учить.

Ученик

- В каждом ремесле есть первые ученики. (кит.).
- Твои учителя — всего лишь мои ученики (армянск.).
- Учитель немой, а ученик глухой (бенг.).

Ученый

- Ученый без трудов подобен облаку без дождя (араб.).

- Ученый повсюду ученый, король же только в своем королевстве король. (мал.).
- Ученый муж говорит, как философ, и живет, как глупец (ассир.).
- Ученый хоть знает, да спросит, а невежда не знает и не спрашивает. (перс.).
- Читать не читал, а в ученые попал (бенг.).

Учитель

- История учитель жизни (лат.).
- Твои учителя — всего лишь мои ученики (армянск.).
- Только уважая учителя, можешь сам стать учителем (вьет.).
- Учитель немой, а ученик глухой (бенг.).
- Учитель плохой — и ученик плохой, ученик плохой — учитель плохой. (монг.).
- Учителя хвалят в глаза, друга — когда он отсутствует, подчиненного — после работы. (тайск.).

Учить кого, чему, учивать, наставлять, обучать, научать, преподавать что, передавать знание, умение свое другому.

- Бедность учит, а счастье портит (русск.).
- Без **ученья** нет и умения (вьет.).
- Век живи, век учись, а помри дураком! (русск.).
- За ученого двух неученых дают, да и то не берут (русск.).
- И медведя учат, не только человека (русск.).
- Легко людей учить: легко долгов не платить (русск.).
- Не учил отец, а дядя не выучит (русск.).
- Не учили покуда поперек лавки укладывался, а во всю вытянулся — не научись! (русск.).
- Неуча в попы не ставят (русск.).
- Не учись пиво пить, учись деньги копить (русск.).

- Тот, кто не учится, блуждает в потемках (вьет.).
- Тупо сковано, не наточишь; глупо рождено — не научишь (русск.).
- Узнать можно лишь тогда, когда учишься; дойти можно лишь тогда, когда идешь (вьет.).
- Умный любит учиться, а дурак учить (русск.).
- Ученого учить — только портить (русск.).
- Ученье — золото: не истлеет, а богатство — хлам: сгниет! (курд.).
- Ученье свет, а неученье тьма (русск., чеченск.).
- Учи жену без детей, а детей без людей, жури, брани, наказывай (русск.).
- Учи, поколе поперек лавки ложится (русск.).
- Учись доброму, а худое и само придет (русск.).
- Учись не у того, кто долго жил, а у того, кто много видел. (каракалп.).
- Учителя тоже ошибаются. (синг.).
- Учить дурака — оживлять мертвеца. (татарск.).
- Учить знахаря лекарства готовить (вьет.).
- Учить крокодила плавать — учить есть правой рукой. (тайск.).
- Учить обезьяну по лианам лазить (вьет.).
- Учить рыбу плавать (бенг.).
- Учить старика банан есть. (индон.).
- Учить хромого быка. (индон.).
- Учиться — колодец иглой копать. (татарск.).
- Учиться ремеслу цирюльника на моей плешивой голове. (перс.).
- Учишь — ссылайся на книги, сообщашь о чем-нибудь — приводи доказательства (вьет.).
- Учишься — не уставай, учишь — не робей. (монг.).

